

Г. П. Пилипенко
(Москва)

Украинские тексты из аргентинской провинции Мисьонес

В данной статье впервые публикуются тексты на украинском языке¹, записанные от двух информантов во время проведения экспедиции в провинции Мисьонес (Аргентина) в октябре 2017 года (см. Пилипенко 2018), где существуют компактные поселения украинцев. Представлена подборка текстов (всего 8 фрагментов) на разные темы: сельскохозяйственные работы, строительство дома, школа, выпекание обрядового хлеба на Пасху, свадебные обряды. Первая собеседница (А. М.) проживает в департаменте Апостолес (Apóstoles), является представителем третьего поколения мигрантов из Галиции, прихожанка греко-католической церкви. О месте исходной миграции из Галиции сведений в семье не сохранилось. Родной говор А. М. судя по всему относится к галицко-буковинской группе юго-западного наречия украинского языка, однако не исключено, что на протяжении существования в новом ареале сюда могли примешаться черты и карпатских говоров, носители которых были среди мигрантов. Несомненно, что в речи А. М. гораздо больше контактных явлений из испанского языка, чем у второй собеседницы (J.) (Ю.). Объясняется это длительностью пребывания в Новом Свете представителей разных волн украинской миграции (подробнее см. Cipko, Lehr 2000; Piliipenko 2018; Шабельцев 2011). В отличие от А. М., у Ю. известно точное место рождения: современный Гороховский район Волынской области Украины, территория распространения южно-волынско-го диалекта юго-западного наречия украинского языка. Семья Ю. эмигрировала из Польши, в составе которой находилась эти земли, в конце 30-х гг. XX века, когда Ю. было 3 года. Интервью было записано в департаменте Обера (Oberá), где концентрируются переселенцы с Волыни. Ю. является прихожанкой православной церкви. В ее речи значительно меньше испанизмов и фактов переключения кода, чем у А. М.

Тексты публикуются в фонетической транскрипции. Испанские элементы передаются в испанской орфографии (во всех фрагментах выделены курсивом), их фонетическое звучание не передается. Если речь идет

об адаптированных испанизмах (заимствованных в той форме испанского языка, которая характерна для провинции Мисьонес²), где заметна фонетическая или морфологическая адаптация, то они записываются по правилам фонетической транскрипции (также выделены курсивом). Короткая пауза в транскрибируемых текстах передана при помощи |, длинная пауза обозначается ||. В текстах фиксируются оговорки, фальстарты, хезитации, автокоррекции информантов, отмечаются эмоции во время интервью (напр. (смех)). В скобках (напр. ka(žu)) передаются пропущенные при беглом темпе речи звуки. Знаком [...] обозначены небольшие пропущенные фрагменты или реплики других участников интервью. Прямая речь заключена в кавычки в оригинальном тексте и в переводах. Реплики интервьюера переданы как G. P. и Г. П. Разговор с собеседниками проходил при минимальном вмешательстве интервьюера, так как целью было получение развернутых нарративов. Все тексты переведены на русский язык. Переводы разделены на предложения, в них не передаются оговорки, колебания информанта при подборе слова.

A. M., департамент Апостолес, 75 лет, украинка, прихожанка греко-католической церкви.

[1] A. M. Tréba tut fábricas! | by^e fs' o tud robý^ely^e! | *porque traen de China* | *traen de-e* | *de otro lado* | tréa pomoyáty^e tut | l'udy^em | by^e my^e tud robý^ely^e! | e-e | *choclo!* | my^e *choclo* e-e | *jimó de Francia* | pry^exódy^e | *y aca-á* | k'íl'ko *campo* | *campo* | *campo* je tut! | alé ne pomoyáje | ne dajé-e tróxa yróšej | bo | tréba oráty | tréba-a | posadyty^e to | i-i | a b'ídney^e *colono* v'in ne móže | tud my^e májemo *feria franca* | u sobótu | i-i | *muchos ucranianos vienen y* | to šo woný^e posadút | to zberájut u sobótu | pry^evézut i prodajúd nam | oγwerký^e | γarbuzy^e | e | *lechuga* ws' o ws' o je! | e | *pan dulce* ja tam kupý^ela | *si* | xl'íba | sy^er! | molokó prenósut | fs' o tut | prodajút | *y bueno* [...] wonó *la inflación* vio | wonó dorož'íje | *entonces* woný^e-y šo móžut to woný^e totó šo posadyty^e to prodajút | alé | e | by^e pomoyály^e to woný^e b'íl'še by^e! | *la- este-* sady^ely^e i fs' o by^e jýly^e! | bo to b'ínotá p'idé i sub'í sy kúpet | woný^e ne | n'í idut | bo ne májut yróšej itý | o náši l'údy | jiy brály^e by^e by^e sady^ely^e! | i wže | búly^e | *les pueden dar para comer* vio | bo šo | šo zróbe jimú dáty^e jidén γa(r)búz e-e | *to-o tomate* | te wže išpán máje šo jýsty^e! | ta ak stryj nas | kazáv | - "prejd'íd' d'ítý^e | pozbyrájete men'í-i | e | *el maíz* | kurúz''i'' | i-i | dam | daw nam f'íru | kón'í ws' o | i my^e mály^e jíxaty^e mežý^e-y | kurúz''amy^e (смех) || i zberáty^e | ja-a | mója sestrá-a | i-i | dva xlópc''i | pó-owny^e pó-owny^e f'íry | kurúz''anyx | fá-ajn' i tak'í kurúz''a-a |

velý^ek'i | i to buló *trato* šo-o dva m'íšký^e kurúz'a dájé za tu rubótu | i-i múšly robý^ety^e || *entonces* my^e nazberále nazberále jidnú f'íru | dv'i f'íry | užé májem *cuatro* m'íšký^e (смех) || *entonces* potómu-u mály^e toj || *ay que me olvido cómo es él?!* | krutéle *vió* taká-a | kam'in' buw | jidén kam'in' na *abajo* a drúγ'yj kam'in' na-a γor'í | tyj malo šo-o | vekrutý^ely^e | a tam korúz'a k'y^edály^e | tyj vonó-o | mály *para-a-a* | *maíz molido vío* | *para locro* | a ak še krutý^ely^e to wže-e-e | muká! | muká v'ixodý^ela | *sí!* | *entonces* brat toj najstáršyj v'in maw krutý^ety^e a ja tam k'y^edála kurúz'a | a tud vže páda | i tak my^e-y | my^e ws'o tak | *manual* fs'o w xát'i tréa buló robý^ety^e.

G. P. I to s c'ijéji muký robýly xl'ip | peklý xl'ip?

A. M. Claro!

G. P. S kukurúzy?

A. M. *Si* | *de harina de maíz* | i jag búlo bayáto man- *manž'óx'y^e* | totó | krutý^ely^e | i-i tu *manž'óxu-u* m'is''ily^e s xl'ibom *vío* | s | muków | i-i | korč'í | nazyvály^e korč'í! | i my^e to jily^e! (смех) || i davály^e svýn'im *porque* | jak sadý^ely^e to sadý^ely^e bayáto! | to tróxa s'i prodaválo na-a do m'ísta | a tróxa svýn'im i-i | kúry | jily tak i-i | my^e jily | alé ws'o tréa buló robý^ety^e | ws'o | ranén'ko wstavály^e i-i | *cada uno-o* wže mály^e svóju robótu | i slúxaly^e d'íty | slúxaly táta i máma.

Перевод [1]

A. M. Нужно здесь фабрики! Чтобы все здесь работали, потому что привозят из Китая, с другой стороны, нужно тут помогать людям, чтобы мы тут работали! Кукурузные початки, мы кукурузные початки едим из Франции, привозят, а здесь, сколько полей, полей, полей тут! Но не помогает, не дает немного денег, потому что нужно пахать, нужно посадить это, а бедный крестьянин, он не может. У нас тут фермерский рынок в субботу, и много украинцев приезжает, и то, что они посадят, это собирают в субботу и привозят и продают нам, огурцы, тыквы, э, салат, всё-всё своё! Я еще там купила сладкую выпечку, да, хлеб, сыр! Молоко они приносят, всё тут продают, и хорошо [...] инфляция, оно дорожает, тогда они, что могут, то они, что посадят, то продают. Но если бы помогали, но они бы еще больше! Это, сажали, и все бы ели, потому что бедняки пойдут и себе купят, они не, не идут, потому что у них нет денег пойти. Наши люди их бы брали, чтобы сажать. И уже были, им могут дать есть, потому что, что для него — дать одну тыкву, э, помидор, и уже у испанцев есть, что есть. Так как наш дядя говорил: — «Дети, приходите собирать у меня кукурузу!» И нам давал повозку, коней, все, и мы должны были ехать на кукурузное поле и собирать. Я, моя сестра и два парня. Полные-полные повозки кукурузы, хорошая

такая кукуруза, большая! Сделка была такая, что два мешка кукурузы он дает за эту работу, и мы должны были работать. Тогда потом был этот, ой, я забываю, как это? Крутили такой камень, камень был, один камень, внизу, а второй камень наверху, и должны были крутить, а я туда бросала кукурузу, и делали, чтобы получилась молотая кукуруза, для локро³, а если еще крутили, то это уже мука, мука получалась, да! Тогда этот самый старший брат, он должен был крутить, а я там бросала кукурузу, а здесь уже падает, а так мы все так, все вручную нужно было дома делать.

Г. П. И из этой муки делали хлеб? Пекли хлеб?

А. М. Конечно

Г. П. Из кукурузы?

А. М. Да, из кукурузной муки, а если было много маниоки, это, крутили, и эту маниоку месили с хлебом, с мукой, и *корчи* называли, *корчи!* И мы это ели! (смех) И давали свиньям, потому что, если сажали, то сажали много! Немного продавали в город, а немного свиньям, и, куры! Ели так. И мы ели, но всё нужно было работать, всё, рано вставали и у каждого уже была своя работа, и дети слушались папу и маму.

[2] А. М. *My mály^e bayáto trósty^e | entonces tu tróstu tréa buló tak en el medio | mač'étem vio | rubály^e | i to plély^e | by to búlo zapérto! | tu xáta | kúxn'a | a tut taký^ej | podv'írek | i ws'o! | trósta ta zaplétana | by^e ta dytýna por ejemplo uná by ne jšla-a daléko | bo to s''wý'n'i je | kúry^e je | a tam xudóba | bueno i búlo-o | alambrado | alé strašné bo dytýna p'idé p'idé-e | de idý šukáj (смех) || i my^e tak e | tak my^e s'i porodý^ely^e tam i poroslý^e i d'ékuwaty bóyu | slabý^ex ne búlo | i tak.*

Г. П. *Y cuándo* | buduvály xátu...

А. М. *Y bueno* | fs'i d'ity i táto i | móže stryj | prýjde tróxa pomóže | a my^e noyámy^e | m'is''ily by^e-e | bolóto | noyámy^e mály^e | tak | i tam dolyvály vodý áby wonó wže más o menos taká-a mezcla | potómu-u | en un balde tij rukámy | fs'o rukámy^e | tréa buló kl'ásty tak na | i to-o ladrillo to my fs'o robýly samý | pérše to tréa buló zberáty to-o | de los caballos vio | el abono | na- montón! | a potómu-u | malacate táto sam robý^ew | de madera | vio | cortaba árboles | y hacia el malacate con eso | [...] para amasar el barro.

Г. П. *Malacate.*

А. М. *Malacate le llamaban sí* | a wun maw takýj patýk dów'yj | tam zav'jizály^e-y kon'á | a k'in' | krutý^ew krutý^ew i toj malacate maw tak'í rúk'i

³ Пагу из мяса и овощей.

tak'í | *de madera* | a my^e tam | k'y^edály^e γlý^enu | i vodý^e | dyvyl'i s'i wže tak wonó | tréa dóbne na-na (cmex) || na *ladrillo* | i táto tag robý^ely^e | alé velý^ek'i bulý^e tak'í s *cajoncito* | *de madera* | i tam to tréba buló | *emparejar vio* mi | mojí rúky bo my^e fs'ó | totó rukámy^e robý^ely^e | pówna- napowńly^e toj *cajoncito* | alé tréa buló vodý^e l'jéty^e takó by | potómu p'itý^e i | joyó v'it'iyńuty^e na zémń'u | bo sónc''e potómu | i jex e γr'ílo i wonó-o | *se compactaba vio* | *quedaba duro!* | a potómu tréa buló-o robý^ety^e toj *horno!* | i dróva ws'ó tréa buló-o pry^evésty^e tam | i dy^evý^el'i s' kolý wže-e búde posúxa (cmex) | by dož ne buw! | bo ne daj bóže wže ws'ó γotóve | i prýjde doš i wže ne-ne v'ide do | ne v'ide toj- ta toj *ladrillo* také | tverdé máje búty | y *bueno entonces* bo ne ma- ne búlo č'ápy^e tak tepér je *vio* | *que se pone la chapa arriba* | s xópty ne moš | bo | *prende fuego!* | y *ahí quemaba tres den' vio* | *quemaba y quemaba ese ladrillo!*

G. P. A šo klály navérx?

A. M. A my^e fs'ó mály^e bolóta | fs'ó bolóto | *de los costados* | bolóto | fs'ó tréa buló tak *forrar* to *con* bolóto | a wonó tomú horýt | i potómu v'itpadáje pomálo | prodavály tróxa i tak | zamuruvály^e | zrobý^ely^e xátu [...] *primero* | s xópty^e robý^ely^e | to taká roslá taká pš'én'ka xópta taká | šo dówɣa bulá | to woný zav'jezát- zyorý začý^enály^e | zav'jezály^e tak | zav'jezály^e (cmex) || a potómu tut | *otra vez* | i tak do dolý^eny^e! | i a na γor'í tam tréa buló dóbne totó | za- *cerrar* totó | by^e ne-ne búlo vodý! | a potómu vže pryjšlá-a ta *chapa-a* | *fibra de cemento* | začély^e prodaváty^e tut | a i táto-o prodáv ryš | i tróxa ž'érby prodáv i kupý^ew | by^e my^e b'íl'še ne-ne-ne l'ízly^e na γorú tam | bo wonó slúžet *creo que-e* | *tre-e* | try^e rók'i | a potómu wže-e kápaje | *sí-i!* | na posk'í na-a | kápaje *sí!* | na sk'il (cmex) || *entonce-es compraba esa fibra de cemento* | to | *una chapa* | *bien gruesa!* | a my^e-e ne mály γry^ezótu-u | za dármo *porque-e-e* | búlo *liso!* | *entonces* rubalý^e tam | pry^enosý^ely^e to i robý^ely^e | wže stél'u to | alé stél'u tréa-a z bolóta robý^ety^e | ne búlo to jak tepér.

G. P. I to tak rukámy?

A. M. Rukámy^e! | ws'ó ws'ó! | takó! *ay que caso!* | po γolov'í vz'ó (cmex) || alé robý^ely^e! | robý^ely^e a potómu to-o | b'ídna mójá máma | woný^e | kolý^e mály^e tak | tróška-a γodý^enu šo mály^e spočý^eváty^e | bóže | to woný^e-y rukámy^e! | robý^ely^e robý^ely^e *revoque* | *revoque* to!

G. P. *Revoque?*

A. M. E *sí* | wonó *revoque!* | bo tepér kléčut *revoque que material* | i | a | kolý^es' to-o z bolótom | i-i *con la palma de la mano.*

G. P. I to t'íl'ky z bolóta? | tak?

A. M. To | to *con barro!* | *sí!* | *a-así-i después* | e | jag my^e v'ixodý^ely^e | e | z náš'ij xáty^e | tag bulá dolý^enka | i tak bulá taká zeml'á-a | taká-a | žowta | žowta

| *qué color?* | *amarillo?* | *amarillo es?*

G. P. Tak! | tak, žówtj.

A. M. *Bueno* | my^e to-o | toj bolótom mály^e zberáty^e u-u | velý^ek'ij ban'ék mály^e | i-i-i | roz- ryvály^e *con* | vodów! | i mal'uvály^e! | bo ne búlo | ne búlo-o *cal* ne búlo n'ičó! | i náša xáta (смех) || taká žówta búla | *si!* | a-a | *abajo* tak tróxa červóne | i fájne buló fájne! | náša xáta! | *si* | a potómu wže-e | e | mij brat buw na *marina* | v'in pry^enosý^ew yróš'i | móji | *kubruwáv sueldo* | i wže my^e-y | *más moderna* xáta | to wže dvér'i ne búly^e ti šo' my^e robý^ely^e s dōšk'i | jak nebújt | i-i s''íni || wse buló w s''íni | na šo totó? | *en Ucrania hacían el s''íni* | na xudóbu no? | *y bueno* | woný^e jináko robý^ely^e to | na s''ín'i | i tam xovály m'is'ký^e tam | e | rýžu | maw kuréz'e | poskaladály^e tam i tam stojálo | i brat začéw kupuváty^e-y dvér'i | i | t'i šo pryxod'íw wže | tam Buenos Aires búlo | i búlo | i mály^e *tren* | na-na | *en el tren* i pry^eno- | my^e jíxaly^e z vózom a ta- na *stasjón* ta | i pryvez- pomálo | začély^e pryvésty i dvér'i | tómu | e | v'íknó wže (w) nas | *más lindo más moderno* | alé mij brad jak prodáv xátu potómu pokrá-a-aly^e! | *qué lástima!*

Перевод [2]

A. M. У нас было много тростника! И этот тростник нужно было так посередине рубить мачете, и плели, чтобы это было закрыто! Здесь дом, кухня, а тут такой двор и все! Тростником оплетено, чтобы этот ребенок, например, он не ушел бы далеко, потому что это свиньи, куры, а там скот. Хорошо, и было огорожено проволокой. Но страшно, потому что ребенок пойдет, пойдёт, а где иди-ищи (смех)! И мы так, так мы родились там, и выросли, слава Богу, слабых не было, и так.

G. P. А когда строили дом?

A. M. Да, все дети и папа, и может дядя придет и немного поможет. А мы ногами месили, грязь, ногами должны были, так, и там доливали воды, чтобы оно уже более или менее получилась такая смесь, потом в ведро и руками. Все руками нужно было класть так, этот кирпич, это мы все делали сами. Сначала нужно было собрать это, от лошадей, навоз, очень много! А потом, лебедку папа сам делал, из дерева. Он рубил дере-вья и делал лебедку из этого [...] чтобы месить грязь.

G. P. Лебедку?

A. M. Лебедка называли, да, а у нее была такая длинная палка, там привязывали коня, а конь крутил, крутил, и у этой лебедки были такие руки, из дерева, а мы там кидали глину и лили воду. Смотрели, как оно, нужно хорошо (смех) на кирпич. И папа так делал, были большие такие,

так ящичек, из дерева. И там нужно было, выравнивать, мои руки, потому что мы все это руками делали, наполняли этот ящичек, но нужно было воду лить, так, чтобы потом пойти и его вытащить на землю, чтобы солнце потом их нагревало. И оно уплотнялось, становилось твердым! А потом нужно было делать эту печь! И дрова, все нужно было привезти там. И смотрели, когда уже будет сушь (смех), чтобы дождя не было! Потому что не дай бог уже все готово и пойдет дождь. И уже не получится этот кирпич такой, он твердый должен быть. И тогда не было шифера, как сейчас, наверх кладут шифер, а из травы не можешь, потому что загорится! И там он обгорал три дня, горел и горел этот кирпич!

Г. П. А что клали наверх?

А. М. А мы всё грязь, всё грязь, что рядом, грязь, все нужно было так покрыть это грязью, а горит, и потом отпадает понемногу. Продавали немного и так, строили, делали дом [...] сначала, из травы делали, это росла такая, трава такая, которая длинная была. Это они завяжут, сверху начинали, завязали так, завязали (смех), а потом тут, снова, и так книзу! И наверху там нужно было хорошо это, закрыть это, чтобы не было воды! А потом уже появился шифер, фиброцемент, тут начали продавать. И папа продал рис, и продал немного чая-мате, и купил, чтобы мы больше не, не лазали наверх там. Потому что, я думаю, оно служит три года, а потом уже капает, да! На постель, капает, на стол (смех). Тогда покупали этот шифер из цемента, это шифер, хорошей толщины! А мы не переживали, бесплатно, потому что он был гладкий. Тогда рубили и приносили, и делали. Потолок, но потолок нужно было из грязи делать, не было, как сейчас.

Г. П. И это так руками?

А. М. Руками, всё-всё! Так. Ай, вот так! По голове всё (смех), но делали! Делали. А потом, бедная моя мама, она, когда у нее был часок, чтобы отдохнуть, боже, то она руками, штукатурила, штукатурка это!

Г. П. Штукатурка?

А. М. Да, это штукатурка! Потому что сейчас называют штукатурка, это материал. А когда-то из грязи, и ладонью.

Г. П. И это только из грязи? Так?

А. М. Это из грязи, да. Так, и потом, и как мы выходили из нашего дома, была низинка, и так была такая земля, такая, желтая, желтая. Какой это цвет? Amarillo? Amarillo это?

Г. П. Да, да, желтый.

А. М. Хорошо, мы это. Мы должны были собирать в большую посуду-

ну эту грязь, и размягчали водой и рисовали! Потому что не было, не были известки, не были ничего! И наш дом (смех), был такой желтый. А внизу так немного красный, и это хорошо, хорошо! Наш дом! Да, а потом уже мой брат был на флоте, он приносил деньги, получал деньги, и уже мы, более современный дом. И уже не были те двери, которые мы делали из досок, как-нибудь. И сени, все были сени, зачем это? На Украине делали сени, для скота, нет? И они также делали это, сени, и там прятали мешки там, риса, была кукуруза. Складывали там и там стояло. И брат начал покупать двери, те, что приходил уже, там в Буэнос-Айресе было. И было, был поезд, и поездом привозил, мы ехали на повозке на станцию, и понемногу начали привозить двери. А потом окно уже у нас, красивее, более современное. Но мой брат, как продал дом, потом там всё украли! Как жаль!

Ю. Департамент Обера. 83 года, украинка, прихожанка православной церкви.

[3] *J. Do školy xudýla v'ís'im k'il'ómetr'iw.*

G. P. Daléko?

J. Daléko! | c'ílyj ɣot | ne znála po kastéž'i ɣoworýty [...] pero potróxy potróxy potróxy nawčýlas'a | ta jak to káže | jak tub'í šo tréba čytáty | ja jednému kazála | kažú jak | xudýla du školy | kažú | jidného da jidného dn'a ja kažú du mámy | - "ja ne p'idú du školy" | - "čoyó"? | - "porque mne žyv'ít bulýt" | a máma káže | - "čoyó tebé bulýt' žyv'ít?" | - "ne znáju!" | nu bulýt' bulýt' | céje-téje | - "alé ty znáješ čytáty" | znáju ws'o čytáty | týjko tyjivóji | n'i jidného slóva ne móžu zložýty | bo ny znála vs'ix l'étr'iv | a pól's'k'i i kastež'án's'k'i l'étr'iv | parecido! | p'itxód'at' | a tátu na rós'i ɣurály | k'in'my | ja be'rú svujú knýšku | i máma | idém na ro- na-na u póle tudá ta jak to kážu | tátu men'í ruskazály | pukazály | ja perečýtála ras | perečýtála drúyyj ras | a wže ny bulýt' žyv'ít' idú du školy! (смех)

Перевод [3]

Ю. И в школу ходила восемь километров.

Г. П. Далекое?

Ю. Далекое! Целый год не умела по-испански говорить [...] но понемногу-понемногу-понемногу научилась. Как сказать, если тебе что-то нужно прочитать, я одному говорила, говорю как, ходила в школу, говорила, однажды я говорю маме: — «Я не пойду в школу». — «Почему?» — «Потому что у меня болит живот». А мама говорит: — «Почему у тебя

болит живот?»). — «Не знаю!» Ну болит-болит, это-то. — «Но ты умеешь читать». Умею все читать, только это, ни одного слова не могу сложить, потому что не знала всех букв. А польские и испанские буквы похожие, а папа в поле пахал, на лошадях, я беру свою книжку. И мама. Мы идем в поле, как говорят, папа мне рассказал, показал. Я перечитала раз, перечитала второй раз, и уже не болит живот, иду в школу (смех)!

[4] J. Pásku pekly^e | o-o | tréba buló rubý^ety^e | moje ma- moja máma ru- skazála ja men'í tre- jak jak pásku pektý | tu ja tak peklá.

G. P. Jak to | môžete roskazáty?

J. *Claro!* | páska | jak pásku pečete tu tak jak to xl'ip týjko sulótkyj | *porque* je páska i je mazúrky! | a mazúrky tu vyrubl'ájut' kuméd'iji tam | tam to rob- kwy^etký kvitočký to séje to téje | a páska n'e! | páska yladén'ka! | ta jak xl'ip | ny máje n'íčoγó | músy búty yladén'ka | to ja jidnóγo | jidnóγo rázu pryjš- pry- jixaly du nas mujá t'ítka | téje | *bueno* | my pujixaly na prówudy s prówudyw pujixaly | *bueno* | stály yub'ídaty | i ja | prynésła | i vuná tak podyvýlas'a | - "i ty tak zrubýla" káže | "jak zrubýly kulýs' | pásku" | kažú - "tak!" | kažú "mené máma nawčý^ely^e" | kažú | "va- váša sestrá! | mujá máma | mené nawčý^ela šu kazála šu páska máje búty yladén'ka ny máje máje | ny máje máty n'jákyx | ko- kuméd'ijuw | zvérxá" | a kažú | - "a mazúrky sí!" | mazúrky májut' to kf'itochký | to jakús' káčku | to jakés' šos' zróbl'ane | s t'ísta vý^erubl'ane | i | spēčene.

Перевод [4]

Ю. Паску⁴ пекли, нужно было делать. Моя мама рассказала мне, как паску печь, и я так пекла.

Г. П. Как это, можете рассказать?

Ю. Конечно! Паска, когда паску печете, это как хлеб, только сладкий. Потому что есть паска, и есть мазурки⁵! А мазурки, там делают комедии, там то цветы, цветочки, то то, то сё, а паска нет! Паска — гладкая! Как хлеб, нет ничего, должна быть гладкая. Однажды я, однажды приехала к нам тетя. Хорошо, мы поехали на проводы, с проводов поехали, хорошо, стали обедать. И я принесла, а она так посмотрела. — «И ты так сделала», говорит, «как делали когда-то паску». Я говорю: — «Да», говорю, «меня мама научила», говорю, «ваша сестра! Моя мама меня научила, она говорила, что паска должна быть гладкая, не должна иметь никаких

⁴ Речь идет о пасхальном хлебе.

⁵ Разновидность торта, печенья.

комедий наверху», а говорю: — «А мазурки — да». У мазурок это цветочки, или какая-то уточка, или что-то сделанное, из теста сделанное и испеченное.

[5] J. Bulá fs'áka p'íš'a | *porque* baγác'ko sadý^ely^e | *porque* sadý^ely^e | buló ws'o | xudób'jačoγo mn'ása ny buló | týjko buló kúrač'e i swyn'áč'e | *porque* xudóby ny móna buló | ny buló | ny buló de-de kupýty xudób'jačoγo m(n)'ása | alé my sadý^ely^e ws'o | sadý^ely^e | sadý^ely^e γuróχ | sadý^ely^e šačavý^ec'u | sadý^ely^e ta jak my ka(ž)em fasól'u | tut | ta | l'údy^e | te fs'o čýsto sadý^ely^e | p'iděš narvěš i na- nalúzajíš' | i | uký^eneš m'ása tam i naváryš' | i na šč'óden' | o! | a ta jak to káže | a γoróda mály | mály salátu | mály te fs'o čýstu | tu rubýly.

Перевод [5]

Ю. Была всякая пища, потому что много сажали, потому что сажали. Было все, говядины не было, только курятина и свинина, потому что скот нельзя было, не было, не было, где купить говядины. Но мы сажали все, сажали, сажали горох, сажали чечевицу, сажали, как мы говорим, фасоль, тут люди. Все сажали, пойдешь, нарвешь и очистишь, и кинешь мяса там и наваришь на каждый день. Как говорится, был огород, был салат, у нас было все, работали.

[6] J. A to muzykántam | i wže ja ws'o i py^ery^ep'ij fs'o čýstu ta jak γul'ájut' s tym kuruvajóm [...] to p'idošvá | a vže kuruvájú nemá | vže týjko | p'it spódom téje | i to | vže tamtóji | tam t'iji γróš'i je | to nesé do-do-do muzykánta | muzykánt wz'aw š'ipnúw | — “suxý^ej!” káže | - “nydóbryj!” [...] to ká(že) “davájty vótky!” | a my^e- a pósl'a káže vže | pósl'a vže tem šo čýsto káže *bueno!* | a máje | a máje dv'i tal'írky | to te | to γul'áje s téju tal'írkuju | jak ny dadút' butél'ku vótky | to | báχne tal'írku | pubýw tal'írku | nemáje n'ičóo (смех) || my^e- my^e rubý^ely^e i e- tútaj jidný^em | e | *cincuenta año-os de casado* | vže | i zrubý^ely^e | zrubý^ely^e kuruváj | i káže — “búdem rubý^ety^e ta jak vys'il' i rubý^ely^e” | a rubý^ely^e v rúskomu sal'óni tútaj | u párkax | i *bueno* | pri'jš'ów du méne | jidén káže | — “*bueno che!* | ty bújiš mnóju kamánduvaty bu ja zabúws'a” | *bueno!* | kažú | — “búdu” | *bueno* | pry^ejšlý^e vže | vže zabrály^e kažú p'(i)šlá du muzykántiw | kažú — “ty kažý šu to suxý^ej! | nydóbryj!” | ja pukazála butél'ku *kán'i* | ka(žú) — “tup'íru dóbryj!” kažú | vótky | pósl'a káž'e-e-e | ta j vudály týji myský | tal'írku | pryjšlá dučká téje-téje | e-e | vže | b- bat'k'íw | — “aj” | káže | “ja ny- tam ny te nydóbryj zrubýla!” | — “čuró-o?” | kažú | — “bu š to mují myský | to ny ny- ny s párk'i(w) zv'icy | to mují myský | ja xóču šop

pubý^ely^e!” — “čekáj-čekáj!” | kažú | p’išlá du tóyo šu dalá jimú kán’u | kažú | — “T’iáno | daj m’i | daj mn’i tu butél’ku s kán’iju! | nášu” | ka(žú) “to ny tája | ja zam’in’áju! m(e)n’i dalý drúyu | tub’i lúču” | ja za tu kán’u za-za-zabrála | vud n’óyo | a jomú myský v rúky dalá | kažú | — “na! | idý^e pobý^ej myský bo men’i kazály šop ty ny-ny | myský pubý^ew” | to pós’l’a fs’i s’m’ijálys’a | músy býty! | a m’ij čo- m’ij syn buw tam pryzédent | — “músy býty Stepánova máty” káže | “šop téje zrubýty” kažú | “*bueno* | daváj vud támo fs’óyo | daváj ħul’áty | daváj zam’itáty” | kažú | “otó báčte | to tak v jivróp’i rubýly” | a bulý tam ħunúky vže téx | téx l’udéj | ja kažú posl’a du nyx pryjšlá | ta | jidná káže du méne | — “alé jak to fájne!” | kažú | — “skážeš | ja | *yo fui co- hice video* | *hice todo* | *filmé todo-todo!*” | kažú | *bueno* | “búdyš dyvýtys’a skážeš šo bulá jidná durná stará” | i kažú | (смех) || i kažú | “týjko | týj kumediji kažú vyrubl’ály” | a voná káž’e | — “n’e! | to ny durná stará | to dóbre” káže | “my^e xt’íly šob zrubýly tup’íro šob | my fs’i bácyly pu ž’ivómu | jak róbl’at’ | ny týjko šo | šob rubýty | i tup’íru zrubýty *filmación* týjko ka- týjko šob zrubýly tak jak máje býty | šob ubráty” | kažú | *bueno!* [...] pukazát- pukazáty | — “to zrub’ít” kažú “*vel’ádu!* | zrub’ít *vel’ádu* | vam e | zróbym *vel’ádu* | výberem | uberém | mulodú | uberém | mulodóyo” | perepyvájut’ | jíde vut š’l’úbu | perepyvájut’ | pustávl’at’ p’iw st’íl’c’á | xl’ip | s’il’ | i vudá | i perypyn’ájut’ | nu tam mús’at’ dáty | s tamtuv’icy dáty kán’u šop téje zabráty *porque* ny^e | ny^e to ny^e zaberút’ | ny púst’at’ muludýx tudá du xáty jixaty.

G. P. To zakryvály doróyu?

J. Zakryvály | duróyu zakryvály.

G. P. I šo tréba dáty?

J. I tréba dáty šob vý^epy^ety^e | zaplatý^ety^e *múl’tu* zaplatý^ety^e.

Z^o. Perepón takýj robýly [...] i ny prójdete | ny dalý | butýl’ky | ny púst’at’!

G. P. K’íl’ko takýx perepón’iv moýló býty na doróz’i.

J. To týjko jidén jak wž’e w xát’i jak wž’e du xáty pryjidut’ | vže jak pryjidut’ na-na pudv’ír- du muludóji du muludóyo | du muludóji | abo jak pryjidut’ bus s’l’úbu | jak vže pryjidut’ bus š’l’úbu | to vže perepyn’ájut’ jix tam na d- na doróz’i.

Перевод [6]

Ю. Я это музыкантам, и уже *perpenoi*, всё, танцуют с этим караваем [...] это подошва, а уже каравая нет, уже только внизу. И там уже эти деньги. И несет к музыканту, музыкант взял, щипнул: — «Сухой», го-

⁶ Информант Z. – из департамента Обера, 80 лет, прихожанка православной церкви.

ворит, «нехороший!» [...] Говорит: — «Давайте водки!» А мы, а после говорит уже, после уже тем говорит, хорошо! А у него две тарелки, и он танцует с этой тарелкой, если не дадут бутылку водки, то разобьёт тарелку, разбил тарелку, у него нет ничего (смех). Мы делали тут одним, пятьдесят лет брака, уже сделали каравай, и говорит: — «Будем делать, как делали свадьбы». А делали в русском салоне здесь, в парке⁷. И хорошо, пришел ко мне один и говорит: — «Слушай, ты будешь мной командовать, потому что я забыл». Хорошо, говорю: — «Буду!» Хорошо. Пришли уже, забрали, говорю, пошла к музыкантам. Говорю: — «Ты говори, что он сухой! Нехороший!» Я показала бутылку каньи⁸, говорю: — «Теперь хороший», говорю. Водки. После говорит. И отдали эти миски, тарелку, пришла дочка, это, уже, родителей: — «Ай», говорит, «я там нехороший сделала!» — «Почему?», говорю. — «Потому что это мои миски, это не из парка отсюда, это мои миски, я хочу, чтобы разбили!» — «Подожди, подожди!», говорю. Я пошла к тому, которому я дала канью, говорю: — «Тиано, дай мне, дай мне эту бутылку с каньей, нашу», говорю, «это не та, я поменяю, мне дали другую, тебе лучшую». Я ту канью забрала у него, а ему миски дала в руки, говорю: - «На, иди разбей миски, потому что мне сказали, чтобы ты миски разбил». И потом все смеялись, а должно быть! А мой сын был там главным. — «Должна быть мать Степана», говорит, «чтобы это сделать». Говорю: — «Хорошо, давай оттуда всё, давай танцевать, давай подметать», говорю, «вот видите, это так в Европе делали». А были там внуки уже тех, тех людей. Я говорю, после к ним пришла, а одна мне говорит: — «Но как было хорошо!» Говорю: — «Скажешь, я, я пошла, сняла видео, сделала все, сняла на видео всё-всё!» Говорю: — «Хорошо! Будешь смотреть, скажешь, была одна дурная старуха». И говорю (смех), и говорю: — «Только, комедии устраивали», говорю. А она говорит: — «Нет! Это не дурная старуха, это хорошо», говорит. «Мы хотели, чтобы сделали, чтобы мы все увидели вживую, как делают. Не только чтобы делать, и сделать фильм, только чтобы сделали, как должно быть, чтобы одеть». Говорю, хорошо! [...] показать. — «Тогда сделайте», говорю, «вечеринку! Сделайте вечеринку, мы вам сделаем вечеринку, выберем, оденем молодую, оденем молодого». Они будут петь песни, едут из церкви, им поют песни, поставят на стул хлеб, соль, воду.

⁷ Информант имеет в виду «Дом России и Белоруссии» в Парке иммигрантов в городе Обера.

⁸ Самогон, водка.

И перегораживают дорогу. Ну там должны дать, оттуда должны дать канью, чтобы это забрать, потому что не заберут, не пустят молодых туда в дом ехать.

Г. П. И закрывали дорогу?

Ю. Закрывали, дорогу закрывали.

Г. П. И что нужно дать?

З. Делали *перепон* [...] и не пройдете, не дали бутылку, не пустят!

Ю. Только один раз, когда уже в доме, когда уже в дом приходят, уже как придут во двор к молодой, к молодому, к молодой, или когда идут с венчания, уже как придут с венчания, тогда уже перегораживают им там путь.

[7] *J. No | kut'ú ny rubýly | no | i kažú | a tup'íro užé nemá | tup'íro wže tóyo nemá | bu wže | porque ta jak- na móyylyky ras pujíxaly zrubýly prówudy | zrubýly pustýlylye partovýenu | zrubýlye pus'adály tam jísty | punapyválys'a stály na móyylykax býty's'a i k'inč'ílys'a prówudy | entonces zm'inýly | na-na subótu šup týjko tak | jak to šo-šo móže to tak to pósl'a kazály | lúče des' du jakójis' xáty | z'ibrátys'a i pujíxaty do jakójis' xáty poçu- počub'ídaty i vže | to my ras pujíxaly | ja pujíxala s svójim čolov'íkom | i kažú-u | do-o | t'ítka mujá bulá | z- svojím sýnom | kažú — “jídym du nas na mátu! | vže jidnáko” kažú “to subóta” | kažú | “jidnáko | vže den' pud'ila- put'ir'ály | jídym du nas!” | pryjíxaly du nas | mátu pupýly | a ja vže mála pryūtówl'ane fs'o | pryūtuvála i vže túju pásku mála šo to wže | wže zrubýla | i še t'ítka tak pudyvýlas'a | — “i ty také zrubýla tak jak máje býty páska!” | kažú | — “tak-tak | zrubýla ta jak máje býty | mené máma nawčýla ja tak zrubýla” kažú “jak mené máma nawčýla | i tak tup'íru rubýla” | vže tup'íru vže tup'íru ny móžu xudýty tu vže ny-y | ny móžu.*

Перевод [7]

Ю. Нет, кутью не делали, нет. И говорю, а теперь уже нет. Теперь уже этого нет, потому что уже, потому что, раз поехали на кладбище, на провода, сделали, постелили скатерть, сделали, сели там есть. Напились и стали на кладбище драться, и кончились провода. Тогда поменяли на субботу, чтобы только так, как то, что может. Так потом говорили, лучше в каком-то доме собраться, собраться и поехать в какой-то дом пообедать. И мы однажды поехали, я поехала со своим мужем, и говорю, была моя тетка со своим сыном, говорю: — «Едем к нам на мате! Уже все равно», говорю, «суббота», говорю, «все равно, уже день потеряли, едем к нам!»

Приехали к нам, мате выпили, а у меня уже было все приготовлено, приготовила и уже у меня была эта паска, которую я уже сделала. И еще тетка посмотрела: — «И ты так сделала, как должна быть паска!» Я говорю: — «Да, да, сделала, как должна быть, меня мама научила, я так сделала», говорю, «как меня мама научила, и так и теперь делаю». Уже теперь, уже теперь не могу ходить, уже не могу.

[8] *J. Družba buw | drúška bulá stárša drúška | drúya drúška | bueno | a | za týjvo | za stulóm muludá stujála | za stulóm | a moludýj pr'ijíde | i kulýs' bulá kuróna takája | kurónu takú čytály | bo woná istor'ija | to čytály tu kurónu muludá tam stujít' | entonces | družba muludóyo | vže beré platká | i dl'a muludóji | i vuná beré tam za k'inéc' | i v'in jji(i) tudá vy'vóde | a tut máty pustav- tut pustávl'at' kr'íslo | pulóže | pulóžat' pódušku | i bueno tut vuná máje s'ísty šob jji vél'ona máty nasadýla | kurónu nasadýla | alé muludýj máje pulužýty ȳróš'i purké⁹ n'e tu ny s'áde muludá | to pulóže ȳróši | to tud'í s'áde | bueno | to wstajé zabrála ȳróše bueno | wže máje ȳróšy | a!*

G. P. Svátan'a jak buló? || xto pryxódyw?

J. Družba | z družbujy pryxódyw | tak | fxóde te to novio | to vže séje téje bueno | vže na takýj na takýj den' vž'e pryjde | vž'e pryjduť | čy to | čy to búde vže d'ílo | čy vže vže p'íde | čy búde | vže búduť | de novio | to v'in pryxóde s svujím družbujy | vže máje čy d'át'ka čy sus'ída | čy kuyó | vže pryjšów z družbujy vže tam | butél'ku kán'i pryvézly sxovály | i vže tamtúju | vypyvájut' i tam šonybút' | pry-pry- | zrubýlye | pry- za- zakusylye i-i-i...

Перевод [8]

Ю. Дружба был, дружка была, старшая дружка, вторая дружка, хорошо. А за тем, за столом молодая стояла, за столом. А молодой приедет. А когда-то корона была такая, корону такую читали, потому что она история. Читали эту корону, молодая там стоит. Тогда дружба молодого уже берет платок и для молодой. И она берет там за край, и он ее туда выводит, а тут мать, поставят кресло, положат подушку. И хорошо, тут она должна сесть, чтобы ей фату мать надела, корону надела. Но молодой должен положить деньги, потому что не сядет молодая, тогда положит деньги, то тогда сядет. Хорошо, тогда встает, забирает деньги, уже у нее есть деньги, а!

Г. П. А как сватали? Кто приходил?

⁹ Отмечено уканье в испанском слове *porque*.

Ю. Дружба, с дружбой приходил, так. Входит жених, уже то-се, хорошо. Уже на такой и такой день уже придет, уже придут. Будет ли уже дело, пойдет ли, будет ли, будут ли они женихом и невестой. Тогда он приходит со своим дружбой, уже у него есть дядя или сосед, или кто, уже пришел с дружбой. Уже так бутылку каньи привезли и спрятали. И уже ее выпивают, и там что-нибудь сделали, закусили и...

Литература

- Павлюк, Робчук 2003 — Павлюк М., Робчук І. Українські говори Румунії. Діалектні тексти. Едмонтон; Львів; Нью-Йорк; Торонто, 2003.
- Пилипенко 2018 — Пилипенко Г. П. Експедиція к славянам в Южную Америку // Славянский альманах. 2018. № 1–2. С. 289–300.
- Шабельцев 2011 — Шабельцев С. Иммигранты-чакаро из П Речи Посполитой в Аргентине и Парагвае. Воспоминания белорусов и украинцев. Минск, 2011.
- Cipko, Lehr 2000 — Cipko S., Lehr J. C. Contested identities: Competing articulations of the national heritage of pioneer settlers in Misiones, Argentina // *Prairie Perspectives: Geographical Essays*, 3. Winnipeg, 2000. P. 165–180.
- Pilipenko 2018 — Pilipenko G. The Ukrainian language in Argentina and Paraguay as an identity marker // *Slověne. International Journal of Slavic Studies*. 2018, Vol. 7, № 1. P. 281–307.

Summary

Gleb P. Pilipenko

Ukrainian texts from the provinde of Misiones (Argentina)

The texts in Ukrainian dialects recorded from two informants during a field research in the province of Misiones (Argentina) in October 2017 are published in this paper. In Misiones there are compact settlements of Ukrainians. A set of texts (8 fragments) on various topics is presented: agricultural work, building of house, school, baking of ritual bread for Easter, wedding ceremony.